У Клавдия и Миллании было на тарелках нормальное количество еды, как основные блюда, так и гарниры на подносах. У Виолетты была только одна тарелка… и на ней лежал один бутерброд. Но ведь в этом же нет ничего плохого, верно?

Хотя между мужчинами и женщинами существовали определённые различия, Клавдий считал, что этой еды слишком мало для здорового подростка.

— Нет ничего странного в том, что я стала меньше есть, я же ведь девочка.

— Я… понимаю это. Извини, если мои слова тебя задели.

Даже если он говорил это от отчаяния, он понимал, что это было слишком странное оправдание. Возможно, девочки и ели меньше, диеты были популярны среди некоторых девушек… независимо от того, было ли это необходимо для Виолетты или нет, были, конечно, возможность того, что она была осторожна, так как ей нравилась форма своего тела и она намеренно уменьшала количество своей пищи.

В любом случае, незнакомцы противоположного пола вроде Клавдия не должны были поднимать эту тему в разговоре.

— Это не значит, что я намеренно ем меньше, просто это количество еды как раз подходит для того, чтобы я могла съесть десерт.

Виолетта понимала, что теперь ест меньше. Она сознательно решила это сделать.

Её желудок был не настолько мал, чтобы он наполнился от одного бутерброда. Тем не менее, причина, по которой у неё такая небольшая порция, заключалась в том, что она могла есть много вкусных десертов после еды. Изначально она принадлежала к тому типу людей, которые предпочитают сладости нормальной еде. Хотя Юран и не выказывал при этом особого восторга, она могла сама приготовить себе обед в школе, так что он никогда не бранил её за это.

— Значит, мисс Виолетта любит сладкое?

— Да, но… люди часто говорят мне, что это мне не подходит.

Виолетта понимающе улыбнулась Милланию, который выглядел удивлённым. Конечно, это была не та улыбка, которую Клавдия видел у Юрана, но именно эта улыбка была наиболее подходящей для данной ситуации.

Виолетта начала есть, закончив разговор.

Её белые пальцы схватили поджаренный хлебушек, а салат и плавленый сыр таяли у неё во рту. Её маленький ротик занял больше времени, чем у Клавдия, и её щёки слегка задвигались, когда она проглотила пищу. Когда она откусила ещё кусочек, он увидел мельком её белые зубы и красный язычок сквозь щели между вишнёвыми губами.

Мозг Клавдия начал представлять себе различные... ситуации.

— ...Я не думаю, что это тебе не подходит.

— ...Да?

— Я думаю, это тебе идёт. Сладкие пирожные и шоколад... и, конечно же, и другая еда тоже.

Из-за того, что Клавдий внезапно начал говорить, у Виолетты перехватило горло, во время пережёвывания пищи. Его тело было заметно напряжено, и он всё ещё чувствовал себя виноватым, хотя тревога в его голове говорила ему прекратить говорить.

Миллания, сидевший рядом с ним, удивился замечаниям Клавдия и перестал есть.

— Это потому, что твоя поза во время еды очень... красивая.

Он вообразил себе это. Её руки резали еду, кончики пальцев перебирали сладости, рот принимал эти сладости, а кончик языка - ощущал. Переполняющие эмоции, широко улыбающееся выражение её лица.

Конечно, это ей подойдёт.

— ...

— ...!!

Клавдия понял, что его замечание было немного... проблематичным, потому что у Виолетты было необычное выражение на лице. Она тупо уставилась на него, даже не пытаясь сохранить свой внешний вид. Это было похоже на то, как голубь получает прямое попадание из ружья.

Её глаза открылись ещё шире, и она даже не понимала, чем удивлялась. Она пока не выказывала никакого дискомфорта, но это было потому, что она ещё не переварила значения его слов.

Он не мог жаловаться, если ей было неприятно, что кто-то невежливо смотрит на её манеру есть. Даже если он делает ей комплимент, важно было знать, хорошо ли она его воспримет,

или это сильно повлияет на их отношения.

Между Клавдием и Виолеттой не было никаких "связей" или же уз.

Он был Принцем, который когда-то был привязан к ней с её раздражающей привязанностью, а она была благородной леди, которая навязывалась ему. Тогда слова Клавдия можно было бы принять в хорошем направлении, но проблема была бы в том, если бы она сфабриковала и захватила его эмоции и за пределами этих слов. Например... она могла бы понять, что Клавдий любит её.

Он сразу же отбросил эту возможность, как только она появилась. Хотя сам Клавдий не вполне доверял ей, он уже знал, что в Виолетте что-то изменилось.

Тогда как насчёт другой возможности?

Если бы Виолетта расценила его предыдущее заявление как нечто странное, она бы почувствовала себя задетой неприятными чувствами, исходящими от слов, которые исходили из его рта, хотя она явно не показала бы этого, так как человек рядом с ней был Принцем.

Клавдий не мог отказаться от своих слов, потому что он не мог найти для этого никакого подходящего оправдания. Он проклинал себя за то, что сделал что-то необычное, сглупив. Люди говорили, что хвалить женщин - это специальность Миллании, но быть плохим подражателем означало бы только свернуть самому себе шею.

Он подумал, что должен извиниться, хотя и не смог бы объяснить, за что. Но за секунду до того, как он открыл рот, заговорила Виолетта:

— Понятно…

Виолетта сжала губы и... рассмеялась. Она опустила брови и выглядела скорее смущённой, чем счастливой, но всё же это была своего рода... улыбка.

Это была далеко не та беззащитная улыбка, которую Клавдий видел немногим ранее, и которую он никогда не забудет, даже если пройдут года. Это было неудивительно, поскольку её эмоции и отношения с ним были совершенно другими.

И всё же тот факт, что она смеялась, резонировал в глазах Клавдия. И это схватило его за сердце.

Эта улыбка была проявлением сердца Виолетты, наполненного её эмоциями, а не фальшивой улыбкой или приклеенным выражением лица.

— Но всё равно большое спасибо. Я... счастлива это слышать.

Её щёки слегка покраснели, а глаза на мгновение расслабились.

Клавдий отчаянно оттолкнулся от чего-то, что наполнило его сердце и что он хотел выплюнуть. Но его безмолвный голос подчеркнул, что ничего хорошего из этого не будет.

Прежде чем его пересохшее горло успело издать хоть какой-то звук, на их столе повисла "тень".

— Вио-тян, можно я сяду здесь?

http://tl.rulate.ru/book/20460/836252